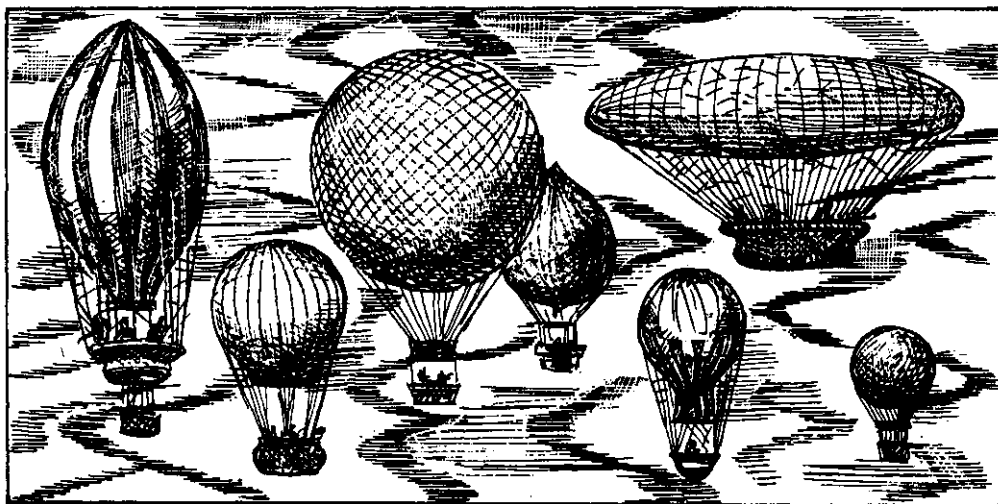

рынка исчерпаны, а бедные все-таки не ликуют?
 ИГОРЬ. Да, в том смысле, о котором шла речь, оптимальность соблюдена.
 АНТОН. Тогда, видимо,

ничего другого не остается, как добиваться улучшения для бедных за счет богатых?
 ИГОРЬ. Может быть, может быть. Но это уже

совсем другая история. БАРБОС. Так всегда. Как только счастье близко, кто-нибудь плеснет ложку дегтя в общую бочку меда.

РАЗДЕЛ 1

Частичное и общее равновесие

В предыдущих лекциях мы анализировали главным образом равновесие отдельного рынка, отдельного потребителя или отдельной фирмы, т. е. исследовали так называемое *частичное равновесие*.

Начиная с этой лекции, мы приступаем к изучению *общего равновесия* в хозяйстве. Для начала рассмотрим более подробно, чем отличается частичное равновесие от общего и чем логика анализа в лекциях этого выпуска будет отличаться от предыдущих лекций.

Caeteris paribus, или «при прочих равных»

При исследовании частичного равновесия мы рассматривали равновесие отдельного субъекта или рынка, делая предположение *caeteris paribus*, или, в переводе с латинского языка, — «при прочих равных».

Например, мы пытались определить потребительский выбор индивида при заданной величине его дохода и ценах потребительских благ, предполагая, что выбор этого индивида не оказывает никакого влияния на эти переменные. Или пытались определить равновесие отрасли при заданных ценах на ресурсы и ценах других благ, предполагая, что «выбор» отрасли не окажет никакого влияния на цены ресурсов и других благ (заменяющих или дополняющих это благо в потреблении). И если в случае с одним индивидом предположение «при прочих равных» означало пренебрежение ничтожным влиянием действий одного из большого числа потребителей, то в случае с отраслью мы пренебрегали довольно сильными влияниями.

Несколько ослабить предположение «при прочих равных» нам пришлось в лекциях 33 и 34, где мы позволили изменяться переменным на двух рынках: рынке блага и рынке ресурса, с помощью которого это благо производится. Но это небольшое отступление в целом представляло собой тоже анализ частичного равновесия, как и в других лекциях, — просто вместо одного рынка рассматривались два.

Заметим, что метод исследования «при прочих равных» позаимствован из естественных наук. Например, физики сжимают воздух в сосуде и измеряют его объем при различных давлениях, поддерживая постоянной температуру. Или нагревают газ и измеряют давление при различных температурах, поддерживая постоянным объем. Полученные «газовые законы», которые невозможно обнаружить без экспериментов *caeteris paribus*, служат для выведения общих законов термодинамики.

Аналогично этому в экономической теории исследования частичных равновесий позволяют сделать выводы относительно развития хозяйства в целом, т. е. построить теорию общего равновесия.

Поэтому теперь, в вып. 5, мы попытаемся совсем снять предположение о независимости рынков отдельных благ, чтобы исследовать *общее равновесие* всех рынков и всех субъектов хозяйства.

Сняв это предположение, мы оказываемся в море взаимосвязей, где «все зависит от всего» и изменение любой переменной влечет за собой изменение многих других переменных хозяйства. Заметим, что здесь не

возникает никаких принципиально новых взаимосвязей — все «элементарные» влияния уже анализировались нами ранее по отдельности. Но теперь мы рассматриваем последствия и причины событий, которые раньше нас просто не интересовали.

Все зависит от всего

Как в шутку писал известный популяризатор физики Э. Роджерс, «опыты по магнетизму в городе, где есть трамвай, в воскресенье (когда движение менее интенсивное), могут дать совсем другие результаты». Хозяйство, так же как и физический мир, пронизано множеством разных невидимых нитей, связывающих разные переменные и ставящих в зависимость на первый взгляд вроде бы независимые вещи.

Например, резкое повышение стоимости магнитной пленки, используемой при производстве аудиокассет, приведет к подорожанию этих кассет и уменьшению объема спроса на них (рис. 1). Поскольку потребители частично переключатся на другие носители звука, то увеличится спрос на рынке компакт-дисков, которые являются заменителями аудиокассет. Одновременно уменьшится спрос на магнитофоны и увеличится спрос

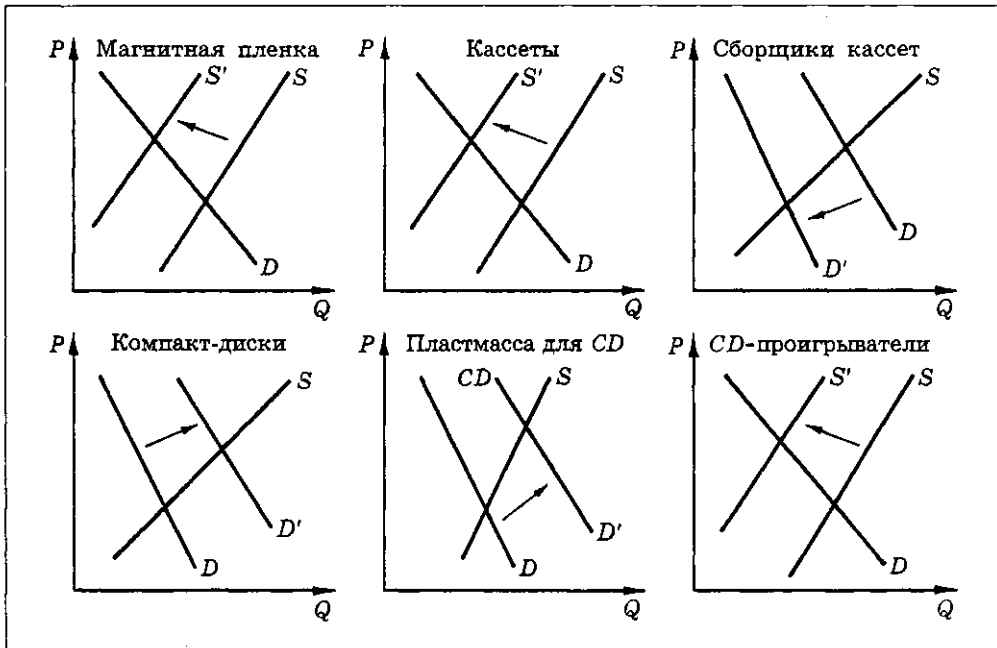

Рис. 1. Взаимосвязь рынков.

на проигрыватели компакт-дисков. Уменьшение спроса на аудиокассеты приведет к уменьшению спроса на труд рабочих, производящих эти кассеты. С другой стороны, увеличение прибыльности производства компакт-дисков повлечет за собой изменение спроса на труд рабочих и увеличение их заработной платы. Увеличение заработной платы вызовет приток рабочих из других отраслей, где соответственно уменьшится предложение труда и увеличится заработная плата. И так далее.

Обратите внимание, что это цепочка взаимодействий, которые вызывает изменение цены ресурса, используемого при производстве одного блага. А что будет, если изменится цена ресурса, который используется при производстве очень многих благ? Например, подорожает электроэнергия, которую в современном хозяйстве потребляет практически любая фирма? Это вызовет повышение цен буквально всех благ и, следовательно, заметное сокращение реальных доходов потребителей, что приведет к сокращению спроса на всех рынках и, возможно, увеличению предложения труда. Поскольку фирмы попытаются переключиться на другие виды энергии (бензин, уголь, газ), цены энергоносителей также повысятся, и фирмы, их производящие, будут получать повышенную прибыль. В результате произойдут расширение производства энергоносителей и увеличение занятости в этих фирмах.

Таким образом, в хозяйстве все оказывается взаимосвязанным, и, чтобы определить последствия изменения отдельной цены, необходимо учесть массу всякого рода взаимодействий.

Объять необъятное?

«Ну и как же вы собираетесь объять необъятное?» — спросит недоверчивый читатель. «Если на выведение индивидуального спроса на благо или на ресурс у вас уходило по 2—3 лекции, то на описание общего равновесия может понадобиться 2—3 выпуска... Да и справитесь ли вы с этой задачей? Ведь объять необъятное невозможно».

Действительно, невозможно создать модель, которая описывала бы полностью какой-либо сложный объект (например, живой организм или хозяйство какой-либо страны) по причине слишком большого количества переменных и взаимосвязей между ними. Но экономи-

сты такой задачи и не ставят. При анализе общего равновесия экономистов интересуют только основные свойства или условия этого равновесия.

В частности, экономисты могут исследовать принципиальную *возможность* общего равновесия. Вдруг функциональные зависимости, связывающие разные рынки, таковы, что общее равновесие в принципе невозможно (равновесие на одних рынках несовместимо с равновесиями на других)?

Или же пытаться определить *единственность* общего равновесия. Если общее равновесие возможно, то будет ли существовать только одно состояние общего равновесия или их может быть несколько (в частности, сколь угодно много)?

Или же ответить на вопрос о *механизме достижения* этого равновесия. Если на пути к общему равновесию выявятся какие-либо препятствия, то хозяйство будет находиться в неравновесии при излишках и дефицитах на отдельных рынках. Эта проблема имеет такое серьезное значение, что в XX в. из необходимости ее разработки выросла целая ветвь экономической науки — *макроэкономика*.

Или, наконец, поставить вопрос о *справедливости* того или иного общего равновесия в хозяйстве. Состояние общего равновесия характеризуется определенным распределением доходов между людьми, которое зависит от количества ресурсов в хозяйстве и их распределения между его членами. Соответственно в ситуации равновесия могут существовать богатые и бедные, счастливые и несчастные. Для сравнения разных общих равновесий хозяйства с точки зрения их благополучия тоже выросла целая теория, которая называется *теорией благосостояния*.

Обо всех этих проблемах и пойдет речь в дальнейших лекциях нашего журнала. Но сначала...